

Банкирские дома и конторы Беларуси

(из истории банкирского промысла)

Юрий ГРУЗИЦКИЙ,
профессор БГЭУ, кандидат
исторических наук

В конце XIX – начале XX вв. в экономической жизни Беларуси значительную роль играли учреждения частного банкирского промысла, к которым относились банкирские дома и конторы, меняльные лавки. В общей структуре кредитных учреждений они занимали вполне определенное место и решали многие вопросы финансового обеспечения развивающейся экономики белорусских губерний.

Многие банкирские учреждения начали появляться в период «великих реформ» 60–70 гг. XIX в., когда учреждение коммерческих банков явно запаздывало, не поспевая за бурным развитием капиталистических отношений в стране, последовавшим за отменой крепостничества.

В последней трети XIX в. в Беларуси в основном сформировалась капиталистическая кредитная система, которую представляли отделения Государственного, Крестьянского поземельного и Дворянского банков, агентства ипотечных акционерных земельных банков, Минское городское кредитное общество, а также Минский коммерческий банк с четырьмя отделениями в белорусских губерниях, отделение Виленского Частного коммерческого банка, пять филиалов общеимперских акционерных банков, три городских банка и восемь обществ взаимного кредита.

Вместе с тем сеть учреждений коммерческого краткосрочного кредита была недостаточно плотной, в особенности у так называемых местных банков (городских и взаимного кредита), чтобы охватить своими операциями многочисленных представителей мелкого и среднего торгово-промышлен-

ного сословия, характерного для белорусских земель в освещаемый период.

К тому же представительства Государственного и коммерческих банков предпочитали иметь дело с достаточно солидными клиентами, гарантирующими платежеспособность, обеспечивающими высокую прибыль, что существенно ограничивало доступ к кредиту многочисленным торговцам и предпринимателям из недостаточно состоятельного купеческого сословия.

Именно этими обстоятельствами и было обусловлено довольно широкое распространение в Беларуси частного банкирского промысла, представленного банкирскими домами, конторами и меняльными лавками, которые иногда называют суррогатами коммерческих банков.

Четких критериев деления банкирских заведений на банкирские дома и банкирские конторы никогда не существовало. Что же касается меняльных лавок, то круг их операций был гораздо уже, и есть все основания полагать, что они нередко представляли традиционное архаичное ростовщичество.

В Российской империи действовало строгое законодательство, четко регламентирующее деятельность кредитных учреждений, требовавшее довольно широкой гласности своей деятельности. Однако относительно банкирских учреждений почти до конца XIX в. в стране не существовало специального законодательства, регламентирующего их деятельность. Их владельцы, как и купцы, получали гильдейские свидетельства и билеты, на основании которых проводили банковские операции.

Поэтому нередко учреждения банкирского промысла действовали под вывеской торговых домов, успешно совмещая чисто предпринимательские и банковские операции, уходя из-под мелочной опеки правительства. Такое сочетание существенно затруд-

няло как контроль над банкирским промыслом, так и учет подобных учреждений в империи.

В 1889 г. наконец определился порядок открытия банкирских заведений, для чего необходимо было подать заявление губернатору или градоначальнику с указанием операций, которые предполагается проводить. Заявление отправлялось в министерство финансов, от которого зависела выдача разрешения.

Лишь в 1895 г. министерством финансов были разработаны правила, которым должны подчиняться банкирские дома и конторы, не имевшие, как все кредитные учреждения, уставов, утвержденных главой финансового ведомства, а также меняльные лавки. Эти правила включили в общегосударственный «Устав кредитный», входивший в действовавший Свод законов Российской империи.

Теперь министр финансов «мог требовать» от таких кредитных учреждений «сведений и объяснений о производимых ими операциях», «командировать уполномоченных для внезапного осмотра и поверки книг и делопроизводства». Кроме того, глава финансового ведомства «мог воспрепятствовать» банкирским заведениям широко распространенные в то время спекулятивные операции по продаже билетов выигранных займов с рассрочкой платежа, а также прием вкладов и выдачу ссуд под обеспечение в виде специальных текущих счетов («on call»).

Как видно, «Устав кредитный» не определил жестких рамок деятельности банкирских учреждений в Российской империи, что позволяло многим из них проводить довольно широкий круг распространенных в то время банковских операций.

Обращение к архивным и другим источникам позволяет говорить, что банкирские дома и конторы почти полностью дублировали все наиболее распространенные операции коммерческих банков: учет векселей; учет «разного рода торговых документов»; прием вкладов; покупку и продажу ценных бумаг; выдачу ссуд под товары и товарно-транспортные документы, денежные переводы и др.

Большинство белорусских учреждений банкирского промысла возникло в последней трети XIX в. По далеко не полным данным официальной имперской статистики, к началу XX в. в белорусских губерниях действовало около 60 банкирских домов, банкирских контор и меняльных лавок: в Виленской губернии – 6; Витебской – 4; Гродненской – 9; Минской – 30; Могилевской – 8.

В начале XX в. появилось лишь несколько банкирских контор: купца В. И. Дворкина в Жлобине Могилевской губернии, графа Я. А. Развадовского в Барановичах, купца А. М. Гарница в Витебской губернии и др.

К 1910 г. в Российской империи, по данным, собранным министерством финансов, было 287 банкирских контор и 88 меняльных лавок, из которых на первом месте стоял Западный край – 99 контор. На белорусские губернии в этот период приходилась почти треть таких финансово-кредитных учреждений. Банковская статистика, выделявшая только солидные учреждения банкирского промысла, называет 32 банкирские конторы, действовавшие в белорусских городах и местечках. При этом не полностью приводится филиальная сеть, которой располагали эти банкирские заведения.

Частные банкирские учреждения выполняли различные функции в зависимости от ресурсов, потребностей обслуживаемой ими клиентуры и, что весьма существенно, наличия в том же месте каких-либо банков. Фактическое отсутствие государственного контроля, единоличное, как правило, управление делали банкирские конторы мобильными и эластичными кредитными учреждениями. Не стесненные рамками «Устава кредитного», хозяева банкирских заведений нередко проводили рискованные банковские операции, восполняя недостаток капитала высокой активностью, хорошим знанием местной торгово-промышленной конъюнктуры.

Так как подобные кредитные учреждения не публиковали своих балансов, то не существует систематических данных, характеризующих их ресурсы. Однако, согласно проведен-

ному министерством финансов обследованию, на 1 января 1913 г. собственный капитал таких заведений составлял в губернских городах (исключая Петербург и Москву) в среднем 624 тыс. руб., в уездных – 231 тыс. руб., а их основные пассивы соответственно 1430 тыс. руб. и 671 тыс. руб. Напомним, что для учреждения коммерческого банка требовался тогда собственный (основной) капитал в 500 тыс. руб.

На территории Беларуси активно действовали банкирские учреждения, многие из которых не уступали банковским. Широко известный банкирский дом И. Б. Бунимовича в Вильно, имевший отделение в Сморгони, располагал собственным капиталом свыше 1,5 млн. руб. Впоследствии это заведение было поглощено крупным Петербургским банком.

В Минске выделялся банкирский дом Поляка и Вейсбрема, который в первой половине 1899 г. располагал суммой вкладов в 2,7 млн. руб., а во второй – уже почти в 3 млн. руб.

В Пинске существовала банкирская контора И. и С. Лурье с филиалами в Волыни (Дубно, Полонном, Прилуках и Ровно). Только в Пинске во вклады в 1913 г. было привлечено более 311 тыс. руб.

К солидным учреждениям Витебской губернии относились банкирские конторы И. В. Вишняка, Г. Гинзбурга, «Соловей и сын», Гродненской – братьев Д. и С. Ландау, М. М. Эльяшева и др.

Однако подавляющее большинство банкирских учреждений испытывало недостаток собственного капитала для развертывания своих операций. Поэтому характерной особенностью их деятельности являлось постоянное обращение за кредитами в Государственный и коммерческий банки. В 1914 г. в четырех (без Виленского) отделениях Государственного банка 51 банкиру и дисконтеру был открыт кредит в 1316 тыс. руб. Только банкирский дом Поляка и Вейсбрема получил ссуду в 300 тыс. руб. Кроме того, он кредитовался и в Минском отделении Азовско-Донского коммерческого банка. Такое обстоятельство ставило владельцев банкир-

ских заведений в прямую зависимость от банков, ограничивало свободу действий.

С другой стороны, банковские ссуды позволяли банкирским учреждениям широко разворачивать свои операции, набирать обороты, которые оцениваются исследователями довольно крупными суммами. Так, в 1900 г. обороты банкирских контор и дисконтеров составили 49,2 млн. руб., а в 1913 г. – 32 млн. руб.

Банкирские учреждения Беларуси способствовали втягиванию региона в общероссийское экономическое пространство. Банкирский дом Поляка и Вейсбрема активно вел заграничную торговлю лесом, поставлял шпалы и дрова железной дороге. Торговый дом Г. Л. Лившица участвовал в торговле хлебом, открыв для этого ряд агентств в Украине. Операциями с зерном занимался бобруйский купец и банкир Ш. И. Добкин. Витебские банкирские конторы кредитовали льняную и хлебную торговлю, гродненские – хлебную.

Велико значение банкирских домов и контор в учреждении местных банков и подготовке общественного мнения необъятной российской провинции к восприятию банковского дела. Так, у истоков первого и единственного в Беларуси коммерческого банка в Минске стояли в 1873 г. пинские банкиры И. и С. Лурье, владелец банкирской конторы в Минске Г. Х. Лурье и другие, выступив в качестве кредитителей этого банка.

В образовании Виленского Частного коммерческого банка принял участие банкирский дом «Моес и К», Белостокского – «В. Ф. Захерт». Филиалы этих банков активно действовали в белорусских губерниях.

Хотя белорусские банкирские учреждения и не переросли, подобно некоторым российским, в крупные коммерческие банки или банковские объединения, они сыграли важную роль в кредитовании местной промышленности и торговли, имели определенные сферы интересов, обслуживая различные отрасли экономики, решая вопросы их финансирования и развития. ■